

Пользователь читального зала Центрального архива Нижегородской области: итоги анкетирования

Ключевые слова: пользователь читального зала, Общественный совет при Комитете по делам архивов Нижегородской области, Центральный архив Нижегородской области.

Одной из функций государственных архивов России является обеспечение использования архивных документов гражданами, обществом и государством. Она реализуется архивами преимущественно через читальные залы, а их посещаемость традиционно оценивается в качестве показателя, отражающего как обеспечение архивами доступа граждан к архивным документам, так и интерес к архивам общества в целом. Работа читальных залов, включая виртуальные, анализируется не только архивистами, т.е. изнутри¹, но и извне: и самими пользователями, и общественностью².

В 2016 г. подобную работу в плановом порядке выполнил Общественный совет при Комитете по делам архивов Нижегородской области. Проверке подверглись читальные залы четырех государственных архивов, расположенных в областном центре – Нижнем Новгороде. В настоящей статье изложим ее результаты на примере Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), в котором хранится 2 млн ед. хр. за XV–XX вв. Именно его исторические документы наиболее востребованы, а услугами читального зала (в нем 28 рабочих мест, включая два для работы с базами данных) ежедневно пользуются до 30 человек.

В течение мая 2016 г. было проведено анкетирование пользователей ЦАНО. Анкету, включавшую 22 вопроса, предложили добровольно и анонимно заполнить только тем, кто регулярно посещает читальный зал. Результаты анализа полученных 80 анкет достаточно полно раскрывают состав пользователей и их занятия.

Возраст опрошенных колеблется от 30 лет до 70 и старше, причем преобладает возрастная группа от 60 лет. Подавляющее большинство пользователей (свыше 70 %) посещают архив по личной инициативе, т.е. сами определяют тематику, направления, круг источников и сроки работ. Условно назовем их пользователями-любителями. Число занимающихся научной и иной исследовательской работой по служебным и учебным заданиям составило менее 30 % от общего числа анкетированных. В силу малочисленности представленные ими сведения в данном исследовании не использовались: они заслуживают специального анализа.

Высшее образование (примерно в равных долях – техническое и гуманитарное) есть у большинства пользователей-любителей; они свободно владеют компьютером и поисковыми системами в Интернете; архив посещают в среднем два раза в неделю. Из них 27 % (16 человек) имеют стаж работы в читальном зале ЦАНО 10 и более лет, 30 % (18 человек) – год или менее. Последнее говорит о притоке новых пользователей-любителей. По полученным данным, у них не только высокий образовательный ценз, но и достаточно свободного времени и устойчивый интерес к работе с архивами, т.е. палицо

рост востребованности исторических документов населением, стремление познать прошлое страны. Однако без анализа направлений работы пользователей-любителей с архивными документами, тематики, целей и результатов их деятельности оценка этого социального явления не будет полной.

Массовое затруднение вызвал ответ на вопрос о теме исследований, проведенных пользователем в 2015 г.: эта графа либо вовсе не заполнена, либо содержит обобщенные формулировки («Родословная», «Генеалогия», «Поиск сведений о родственниках», «История семей села Городца в XVIII–XIX вв.», «История Нижегородского края», «Краеведение», «История рода и своей деревни» и т.д.), что в свою очередь выдает неумение сформулировать тему конкретной работы, а следовательно, определить ее цель, задачи, пути достижения и конечный результат, заставляя архивистов сомневаться в наличии у этой категории пользователей исследовательских навыков. Их ответы говорят скорее о расплывчатом обозначении круга интересов, нежели о продуманном направлении самостоятельной исследовательской работы. По наблюдениям сотрудников ЦАНО, подобные трудности возникают у этих же пользователей при написании заявления о допуске в читальный зал и оформлении требования на выдачу дел.

Организованный уже после обследования читальных залов в помощь пользователям и по их пожеланиям научно-методический семинар «Исторические источники и навыки исследовательской работы с ними» высветил ту же проблему. Участники семинара, несмотря на некоторый опыт работы в читальном зале, смогли очертить лишь общий круг своих интересов, что явно недостаточно для глубоких самостоятельных исследований. Не менее расплывчаты оказались и цели работы. По полученным от председателя Нижегородского отделения Союза возрождения родословных традиций Т.Л. Грачевой сведениям, переданным в Общественный совет в виде предложений по улучшению работы читального зала ЦАНО, большинство из тех, кто давно посещает архив в поисках генеалогической информации, одновременно занимается краеведением, т.е. изучением истории своего населенного пункта и созданием баз данных (священнослужителей, упоминаемых в клировых ведомостях и ревизских сказках; беженцев и военнопленных Первой мировой войны в Нижегородской губернии; белых офицеров 1918–1919 гг. и др.). Отдельно пользователями выделена работа, названная исследованием «по ряду известных населенных пунктов», включающая в себя все, «что найдено по фондам архива и библиотек и газет» (!). Это говорит о том, что работа данной категории пользователей носит любительский характер исключительно в формате поиска и сбора информации и не ставит целью ее осмысление. Она не предполагает анализа найденных и отобранных фактов, применения научных подходов и не может быть признана в полной мере исследовательской. Скорее всего, это одна из форм досуговых занятий. Применительно к генеалогической информации, собираемой для личного пользования и не выходящей за пределы интересов семьи или рода, любительский уровень работы может считаться вполне достаточным. А вот при создании баз данных широкого общественного диапазона несоблюдение принципов организации научного труда ставит под сомнение целесообразность подобной деятельности и ее полезность для граждан и государства. Закономерно возникает вопрос о мотивах человека, занимающегося своей родословной, участвовать в создании подобных баз данных, целях и организаторах этой деятельности. Ведь в целом ря-

де случаев анкеты показали несоответствие заявленной тематики содержанию фондов, названных в качестве объектов исследования. Создается впечатление, что часть пользователей-любителей под общими формулировками скрывает истинные мотивы своей работы с архивными документами.

Один из нижегородских пользователей-любителей читального зала ЦАНО обратился в Верховный суд Российской Федерации с иском о признании права самостоятельного копирования архивных документов и в марте 2016 г. выиграл его³. По сути, этим решением исторический архивный документ, подлинник, свидетель событий прошлого, часть нашей истории, культурного достояния, принадлежащего не отдельным гражданам, а обществу в целом, притом не только нынешнему, но и будущему, был низведен до уровня обычного посетителя информации и именно с этих позиций открыт для самостоятельного копирования всеми пользователями*. В итоге может начаться бесконтрольный процесс «скачивания» архивных документов в неограниченных объемах и для далеко не всегда понятных целей. При этом он обеспечивается бюджетным временем сотрудников государственных архивных учреждений. К слову сказать, в анкетах пользователей читального зала ЦАНО тема самостоятельного копирования была затронута лишь трижды, что говорит о ее актуальности для единичных посетителей читального зала.

Известны примеры некачественных «любительских» публикаций архивных материалов. Отсутствие критического анализа документов, установления степени их достоверности, особенностей происхождения, объективной оценки событий, с которыми они связаны, ставит под сомнение общественную пользу подобной деятельности и лишь способствует введению в заблуждение читателя, интересующегося историей, но не подготовленного к ее самостоятельному восприятию. Так, «Дневник Венедикта Осиповича Фролова», изданный в 2015 г., преподнесен как мемориальное издание⁴, а ученые степень и звание рецензента книги, вышедшей в 2016 г. и посвященной политическим репрессиям в Нижегородской области в 1917–1953 гг.⁵, «убедят» кого угодно в ее объективности и обоснованности выводов. Ведь мало кто знает, что рецензент – специалист в области античной истории.

Это вовсе не означает, что все пользователи-любители лишены уважительного, корректного отношения к документу и историческому прошлому. Некоторые уверенно владеют исследовательскими навыками, могут самостоятельно ставить и решать задачи и, безусловно, приносят общественную пользу. Несколько лет назад вышла в свет книга пользователя-любителя читального зала ЦАНО С.Л. Горяченко, посвященная истории ее рода, рода Лапшиных⁶. В данной работе использованы архивные документы не только ЦАНО, но и других архивов, включая семейный. Эта книга не «база дан-

* В новой редакции «Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации» (она была вынесена на обсуждение, в том числе Общественного совета при Федеральном архивном агентстве, заседание от 16 февраля 2017 г.) пункт, дающий пользователю право на применение собственных технических средств (п. 4.1.10), сформулирован следующим образом: «Использовать при работе с делами, документами, справочно-поисковыми средствами к ним, печатными изданиями, копиями фонда пользования собственные технические средства без звуковых сигналов и без подключения к локальной сети архива или арендовать технические средства архива. Использование собственных технических средств допускается, если это не влияет на работу других пользователей». (Примеч. редакции.)

ных», а скрупулезное, вдумчивое исследование, выполненное с бережным отношением к документам и любовью к своему роду, что подтверждает ее востребованность (уже вышло два издания). К сожалению, для пользователей-любителей написание подобных книг нетипично. Они, как показала работа упомянутого выше семинара, даже не заинтересованы в приобретении таких навыков. Так, если в октябре 2016 г. в семинар записалось больше 30 пользователей, на первое занятие пришли 24, то на второе – только 14. Сегодня в нем осталось всего пять пользователей-любителей, и это при том, что он проводится два раза в месяц в часы работы читального зала.

Дополняет портрет пользователя-любителя анализ ответов на вопрос анкеты, предлагавший сформулировать предложения по улучшению работы читального зала. Треть пользователей на него не ответила. Предложения остальных, за редким исключением, свелись к пожеланиям повышения комфортности своего пребывания в архиве, причем без учета его реальных возможностей и интересов других посетителей. Например, предлагалось выделить пользователям отдельные комнаты для приема пищи, отдыха, хранения гаджетов, произвести тотальную оцифровку востребованных ими документов (метрических книг, ревизских сказок, исповедных росписей и т.д.). Эти предложения свидетельствуют о непонимании функций и возможностей архивов как государственных казенных учреждений, различий между историческим источником и обычным информационным ресурсом.

Характеристика пользователя-любителя будет неполной, если не коснуться культуры поведения. Именно эта категория пользователей чаще нарушает правила работы в читальных залах архивов. С большим трудом, например, удалось искоренить привычку некоторых посетителей принимать пищу в читальном зале.

Таким образом, результаты анализа анкет и собранных в ходе проверки работы читального зала ЦАНО сведений дают основание утверждать, что подавляющее большинство пользователей является любителями, не обладающими необходимыми навыками исследовательской работы и не стремящимися к их получению. Они занимаются поисковой работой, не понимая различия между историческим и обычным источником информации, что говорит о потребительском отношении к архивным фондам и архивному учреждению в целом. Их частые обращения за помощью в прочтении документа, разборе почерка к сотрудникам читального зала отвлекают тех от выполнения прямых должностных обязанностей. К тому же из-за повышенного спроса на отдельные категории документов (метрические книги, ревизские сказки и др.) резко увеличивается нагрузка и на работников хранилищ, обеспечивающих выдачу дел в читальный зал и их приемку.

В заключение отметим, что заполнение читального зала ЦАНО такими пользователями отмечалось и раньше. Об этом говорилось на годовом отчетном собрании ЦАНО еще в 2009 г.⁷, где обращалось внимание на снижение общего уровня потребностей общества в исторических знаниях. Сегодня это уже устойчивая тенденция. И не только в ЦАНО, но и в других государственных архивах исторического профиля. Думается, что обслуживание преимущественно пользователей-любителей, работающих с документами для заполнения своего досуга, вступает в прямое противоречие с целями и задачами работы государственных архивных учреждений, которые не относятся ни к образовательным, ни к культурно-досуговым. При этом за счет рабочего

бюджетного времени архивов приоритетным становится обслуживание через читальные залы только незначительной части граждан без учета интересов остальных, общества и государства в целом.

Неумение грамотно организовать самостоятельный поиск, одновременная работа по нескольким темам, непродуманное количество заказываемых дел, подчас несоразмерное с темпом их обработки, непродуктивный поиск нужной информации приводят к тому, что эта категория пользователей проводит в читальном зале значительно больше времени, чем те, кто подготовлен к самостоятельной работе с архивными документами. В результате пропускная способность читального зала уменьшается, на что жалуются преподаватели вузов и студенты. Между тем социальная значимость деятельности профессионалов гораздо выше любительской. В стратегической перспективе затрудненный доступ профессиональных исследователей, работающих с архивными документами как историческими источниками, может обернуться их полным исчезновением из читальных залов.

¹ Голубинский А.А. Сайт РГАДА и его посетители // Отечественные архивы. 2014. № 6. С. 34–39: *Он же*. Сайт Российского государственного архива древних актов – сравнительный исторический аспект: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=46>; и др.

² Как гармонизировать интересы пользователей и хранителей документов: размышления исследователей и архивистов // Отечественные архивы. 2006. № 4. С. 74–81.

³ <http://pravo-nn.com/load/4-1-0-266>

⁴ Дневник Венедикта Осиповича Фролова / Сост.: Т.Л. Грачева, С.В. Топышев, Р.Н. Корнев. Н.Новгород, 2015.

⁵ Политические репрессии в Нижегородской области, 1917–1953 / А.Беляков, О.Дегтева, О.Сенюткина, С.Смирнов; сост. и отв. ред. С.А. Смирнов. Н.Новгород, 2016.

⁶ Горяченко С.Л. Лапшины. Семейная хроника, воспоминания, родословная. Н.Новгород, 2009 (2-е изд. 2014).

⁷ Текст доклада хранится в читальном зале ЦАНО.

Ф. ван Кан

Гельдерс архив в XXI в.: новые ориентиры*

Ключевые слова: архивный документ, электронный документ, оцифровка, интернет-ресурс, национальное электронное хранилище, Национальный архив Нидерландов, Гельдерс архив в г. Арнем, провинция Гелдерланд.

В Нидерландах должность архивиста как государственного служащего, имеющего дело с документами непреходящей ценности, появилась после Великой французской революции 1789–1794 гг. После оккупации страны французскими войсками в 1795 г. все созданные до этого времени до-

* В основе статьи – доклад автора на 15-й Международной конференции архивов стран Центральной и Восточной Европы «Архив в социальной среде в XXI в.» из цикла «Сковронковские чтения». Варшава, 21–22 мая 2015 г.